

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**РОССИЯ И ИЗРАИЛЬ:
БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ОТНОШЕНИЙ**

№ 42 / 2018

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2018

УДК 327-049.5(470:569.4)
ББК 64.4(2Рос),9(5Изр),30
Б25

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Автор:

Ю.Н. Бармин

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **Т.А. Махмутов; Р.Ш. Мамедов**

Бармин, Ю.Н.

Б25 Россия и Израиль: ближневосточное измерение отношений : рабочая тетрадь № 42/2018 / [Ю.Н. Бармин]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – 24 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6040388-5-7

Рабочая тетрадь подготовлена Российским советом по международным делам в рамках проекта «Система безопасности на Ближнем Востоке». Данная работа раскрывает тему комплексных отношений России и Израиля в Ближневосточном регионе. В материале подробно анализируется роль России в треугольнике Израиль–Сирия–Иран. Автор поднимает вопросы степени присутствия Ирана в Сирии, влияния «ядерной сделки» в контексте конфронтации Израиля и Ирана в регионе, роль палестино-израильского урегулирования в российско-израильских отношениях.

УДК 327-049.5(470:569.4)

ББК 64.4(2Рос),9(5Изр),30

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке – russiancouncil.ru/paper42

© Бармин Ю.Н., текст, 2018

© Составление, оформление, дизайн обложки. НП РСМД, 2018

Содержание

Введение	4
Треугольник Израиль–Сирия–Иран	5
Политика невовлеченности Израиля в сирийский конфликт	5
Будущее Ирана в Сирии	8
Ядерная сделка в контексте конфронтации Израиля и Ирана в Сирии	13
Палестино-израильское урегулирование	17
Выводы и рекомендации	20
Об авторе	23

Введение

С момента восстановления в 1991 г. дипломатических отношений СССР и Израиля, которые были разорваны после Шестидневной войны в 1967 г., Израиль был негласным союзником Москвы на Ближнем Востоке. В то время как на протяжении 1990-х гг. Россия стремительно теряла свои политические и экономические позиции в регионе, отношения с Израилем становились только сильнее.

Отношения двух стран на Ближнем Востоке всегда представляли собой неформальный альянс, при том что Израиль традиционно считается ключевым американским союзником в регионе, гарантом чьей безопасности Вашингтон исторически выступал. По словам министра обороны страны Авиغدора Либермана, за последние десятилетия между двумя странами сложились «особые отношения», даже несмотря на политическое давление со стороны союзников Израиля¹. Глубокие же исторические связи между двумя странами служат базисом, стабилизирующим их взаимоотношения и во многом придают им менее политизированный характер.

Традиционный фокус на урегулировании палестино-израильской проблемы, которая стремительно теряет актуальность в арабском мире на фоне разговоров об иранской угрозе, начал ослабевать и в российско-израильских отношениях, как только Москва взяла курс на более активную политику на Ближнем Востоке. Хоть Россия и увидела для себя возможность сыграть весомую роль в палестино-израильском урегулировании после признания президентом США Дональдом Трампом Иерусалима столицей Израиля, в глазах израильского руководства именно сирийский конфликт и иранская ядерная сделка являются теперь основными вопросами двусторонней повестки. Именно они усилили позиции Ирана, таким образом став катализаторами угроз национальной безопасности Израиля.

На фоне эскалации конфликта между Израилем и Ираном отношения России с Израилем также подверглись испытанию. Именно это было продемонстрировано инцидентом, произошедшим 17 сентября в небе над Сирией, когда сирийские системы воздушной безопасности по ошибке сбили российский разведывательный самолет Ил-20 во время нападения израильских самолетов F-16 на цели в провинции Латакия. Некоторые аналитики утверждают, что Россия приняла на себя роль США в качестве гаранта безопасности и выживания Израиля на Ближнем Востоке², но вряд ли можно говорить о том, что руководство страны видит для Москвы такую роль. Тем не менее Израиль четко дает понять, что рассматривает именно Москву, а не Вашингтон в качестве стороны, способной предотвратить эскалацию с Тегераном в полноценную войну³.

¹ «Мы не присоединились к санкциям против России» // Коммерсантъ, 3 мая 2018 г.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3619258>

² Tuchman Mathews J. Russia Replaces America as the Power Player in the Middle East // Carnegie Endowment for International Peace, March 6, 2018.
URL: <https://carnegieendowment.org/2018/03/06/russia-replaces-america-as-power-player-in-middle-east-pub-75726>

³ Israel Says It's Counting on Putin in Syria. U.S. Isn't in the "Game" // Bloomberg, February 12, 2018.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-02-11/israel-says-u-s-not-in-syrian-game-as-russia-seen-dominant>

Треугольник Израиль–Сирия–Иран

Политика невовлеченности Израиля в сирийский конфликт

Начало сирийской войны сопровождалось активными обсуждениями в израильском истеблишменте о том, какой должна быть позиция страны по вопросу сирийского конфликта. Высказывание Ариеля Шарона в его бытность премьер-министром Израиля в 2005 г. о том, что президент Сирии Башар Асад – это «дьявол, который нам известен»⁴, было более не актуально в 2011 г. В расчете Израиля события «арабской весны», которая во многом была выигрышна для Тегерана, в случае своей успешности в Сирии сильно бы ослабили влияние Ирана. По этой причине Израиль занял четкую позицию, что Башар Асад должен уйти, которая тем не менее не эволюционировала в кампанию по поддержке сирийской оппозиции⁵.

Однако по мере ослабления Дамаска и усиления роли Ирана в военном противостоянии позиция Израиля начала меняться. Это изменение было связано прежде всего с началом операции российских ВКС в Сирии осенью 2015 г. Как и суннитские страны региона, Израиль рассчитывал на то, что российское военное присутствие в Сирии станет фактором сдерживания Дамаска и, что важнее, Ирана. Таким образом, Израиль ожидал, что сирийская война пойдет в более предсказуемом ключе, ведь ни потенциальный риск прихода к власти в Сирии радикальных сил, ни полная победа правительственных сил, а значит, и Ирана, не укладывались в интерес Израиля.

Принцип невовлеченности Израиля в сирийский конфликт, а также отказ от линии на смену правительства Башара Асада, что не раз подчеркивалось руководством страны на встречах с российскими коллегами, во многом и послужили для Москвы гарантией того, что Израиль озабочен лишь вопросами своей национальной безопасности⁶. Иными словами, угроза Дамаску является «красной линией» для Москвы, и до сих пор Израиль давал понять, что не собирается ее пересекать.

Тем не менее как политическое, так и военное усиление Ирана в Сирии на фоне стабилизации правительства в Дамаске и усиления его контроля над территорией страны может кардинально изменить статус-кво, при котором Израиль сознательно дистанцируется от необходимости участия в военном конфликте. Ситуация в Сирии резко изменилась в начале 2018 г., когда 10 февраля израильские ВВС вывели из строя почти половину всех сирий-

⁴ Rabinovich I. The Devil We Knew // The New York Times, November 11, 2011.
URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/11/opinion/the-devil-we-knew.html>

⁵ Rabinovich I. Israel's View of the Syrian Crisis // The Saban Center for Middle East Policy at Brookings, Analysis paper, Number 28, 2012.

URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Rabinovich-web-final.pdf>

⁶ Нетаньяху заявил, что Израиль не будет мешать Асаду, но сохранит свободу действий в Сирии // ТАСС, 12 июля 2018 г. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5367975>

ских систем воздушной обороны в ответ на нарушение воздушного пространства страны иранским беспилотником, запущенным с территории Сирии. В ходе атаки один из израильских истребителей F-16 был сбит сирийской системой противовоздушной обороны и упал недалеко от Хайфы⁷. Учитывая тот факт, что правительство Сирии больше не находится в режиме самосохранения, а последний оппозиционный анклав в Восточной Гуте был поглощён сирийской армией в апреле 2018 г. (процесс, который в Москве называют трансформацией зон деэскалации «в русле мирного урегулирования»⁸), эскалация на юге страны была только делом времени. Дело здесь не только в том, что южная зона деэскалации, как и все остальные подобные регионы в Сирии, оказалась лишь временной мерой по заморозке конфликта. Вопрос Голанских высот, чья граница была десятилетиями мирной и где израильские и сирийские военные несли службу под присмотром миротворческой миссии ООН, сегодня становится не только предметом политического спора, но и потенциальной военной эскалации.

Эскалация на границе с оккупированными Голанскими высотами способна в корне изменить статус Израиля в контексте сирийского конфликта. В переговорах с Россией израильская сторона открыто настаивает на том, что вопрос Голанских высот – это «красная линия» и что «в рамках договора или без договора Голанские высоты останутся частью израильской суверенной территории»⁹. Ранее подчеркнуто дистанцированный подход Израиля к конфликту по соседству теперь, очевидно, стал не таким безучастным. События на юге Сирии все больше начинают напоминать Ливанскую войну 1982 г., во всяком случае, в контексте масштаба израильских военных действий против Сирии. Задействование сирийских систем самообороны, которые сбили израильский истребитель 10 февраля, по умолчанию сделало Дамаск участником конфликта, разворачивавшегося между Ираном и Израилем.

В условиях, когда Дамаск и проиранские формирования проводят наступательную кампанию все ближе к границам Израиля, в военном расчете руководства, которое известно своей бескомпромиссностью, граница между проиранскими формированиями и Дамаском размывается. Иными словами, любое провокационное действие Ирана, направленное на прощупывание «красных линий» Израиля, автоматически делает причастным к этому Дамаск, что может кардинально изменить позицию Израиля о необходимости смены правительства Башара Асада.

Израильские удары по позициям Ирана и Хезболлы в Сирии помимо устранения самой предполагаемой опасности несут в себе еще две цели: проде-

⁷ Cooper T. The February 2018 Air War between Israel, Syria and Iran Was Brief and Violent // The National Interest, February 26, 2018.

URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-february-2018-air-war-between-israel-syria-iran-was-24647/page/0/1>

⁸ Лаврентьев: РФ, Иран и Турция могут принять заявление по итогам раунда в Астане // ТАСС, 14 мая 2018 г. URL: <http://tass.ru/politika/5196508>

⁹ Встреча с Премьер-министром Израиля Беньямином Нетаньяху // Президент России, 21 апреля 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/40/events/51765>

монстрировать Дамаску, что союз с Ираном опасен для выживания правительства Башара Асада, а также дать понять Москве, что зависимость от шиитских формирований в проведении российской политики в Сирии в долгосрочной перспективе играет против интересов России. Москва понимает риск, связанный с прямым вовлечением Дамаска в конфронтацию Ирана и Израиля на территории Сирии. Иранское влияние как на оперативном, так и на политическом уровне вросло в систему управления страной и сделало вооруженные силы зависимыми от поддержки Ирана, а Россию – крайне зависимой от проиранских формирований в своих операциях. Таким образом, вопрос Ирана становится крайне «токсичным» для отношений России и Израиля.

Военное взаимодействие России, Ирана и Хезболлы в рамках координационного центра в Багдаде не может не настораживать Израиль. Благодаря совместным военным операциям в Сирии, в которых проиранские вооруженные формирования и сирийская армия предоставляют наземные силы, а Россия задействует авиагруппу, Москва и Тегеран значительно углубили свое военное сотрудничество. Более того, по сообщениям некоторых СМИ, в нарушение эмбарго ООН на импорт вооружений Иран мог получать некоторые виды оружия через Сирию, а также переправлять свою технику в Россию для сервисного обслуживания¹⁰.

Помимо этого, за время совместных боевых операций с Россией Хезболла значительно улучшила свою боевую подготовку, тактическое планирование и получила доступ к более совершенной развединформации в результате совместной работы военных штабов российских сил и Хезболлы в Дамаске и Латакии. Помимо этого, в сирийском контексте Хезболла освоила наступательную боевую тактику¹¹, что может иметь крайне негативные последствия для Израиля. Руководство страны всерьез опасается Хезболлы, которая теперь насчитывает около 10 тыс. бойцов в Сирии¹² и которая из некогда террористической группировки превратилась в полноценную армию. Многие в Израиле теперь задаются вопросом не о том, произойдет ли очередная война с Хезболлой, а вопросом, когда именно и при каких обстоятельствах это случится¹³.

На протяжении сирийского конфликта позиция Израиля об опасности, исходящей от Ирана и Хезболлы в сирийском контексте, не всегда находила отклик в Кремле. Так, за несколько дней до начала российской военной операции в Сирии в сентябре 2015 г. президент Путин провел в Москве

¹⁰ Neue Schmuggelroute zwischen Russland und dem Iran // Welt, 13. August, 2017.

URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article167624550/Neue-Schmuggelroute-zwischen-Russland-und-dem-Iran.html>

¹¹ Katz M., Pollak N. Hezbollah's Russian Military Education in Syria // The Washington Institute for Near East Policy, December 24, 2015.

URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hezbollahs-russian-military-education-in-syria>

¹² Hezbollah Has 10,000 fighters in Syria Ready to Confront Israel, Commander Says // The Times of Israel, September 21, 2017.

URL: <https://www.timesofisrael.com/hezbollah-has-10000-fighters-in-syria-ready-to-confront-israel-commander-says/>

¹³ Karlin M. Israel's Coming War with Hezbollah // Foreign Affairs, February 21, 2018.

URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/israel/2018-02-21/israels-coming-war-hezbollah>

встречу с Беньямином Нетаньяху. Во время встречи он открыто отверг утверждения израильского коллеги о том, что Иран совместно с сирийской армией пытался создать «второй террористический фронт» против Израиля на Голанских высотах, сказав, что «сирийская армия и Сирия в целом в таком состоянии, что ей не до открытия второго фронта, – ей спасти бы свою собственную государственность»¹⁴. Тем не менее российский президент признал факты нанесения ракетных ударов по территории Израиля. Подобную позицию высказывали несколько ключевых российских политиков, в том числе министр иностранных дел Сергей Лавров¹⁵ и его заместитель Михаил Богданов¹⁶.

Несмотря на четко выраженную позицию России по вопросу безопасности Израиля и роль Ирана в этой связи, Москва, очевидно, позволила израильской стороне иметь достаточно широкую операционную свободу действий, когда вопрос касается национальной безопасности. Так, израильские операции по уничтожению конвоев, транспортировавших Хезболле вооружения (зачастую российское) по территории Сирии¹⁷ не критиковались Москвой как до осени 2015 г., так и после, когда развернутые в Сирии российские комплексы воздушной обороны не чинили препятствий израильским воздушным операциям. Более того, бывший министр обороны Израиля Моше Яалон подтвердил, что с момента установления канала экстренной связи между авиабазой Хмеймим и командным центром «Кирия» в Тель-Авиве в 2015 г.¹⁸. Израилю даже не приходилось информировать Москву о предстоящих операциях, так как Россия самостоятельно четко идентифицировала израильские истребители и не считала нужным вмешиваться в их операции¹⁹.

Будущее Ирана в Сирии

Несмотря на оперативную зависимость Москвы от проиранских вооруженных сил и стратегическую близость позиций России и Израиля по Сирии, не стоит ожидать, что в конфронтации Ирана и Израиля Россия будет открыто занимать позицию одной из сторон. Стратегически в этом конфликте нет ни одной хорошей опции для Москвы, кроме балансирования и позиционирования в качестве рефери. Политика России в вопросе двух стран так или иначе будет выглядеть как кризисный менеджмент, а политические дивиденды для нее будут минимальны. Иллюстрацией подобного кри-

¹⁴ Встреча с Премьер-министром Израиля Беньямином Нетаньяху // Президент России, 21 сентября 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/40/events/50335>

¹⁵ Лавров: поставки С-300 Ирану не угрожают Израилю // BBC News. Русская служба, 13 апреля 2015 г. URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/04/150413_rn_lavrov_on_s300

¹⁶ Russia: Iran's Presence in Syria No Threat to Israel // Fars News Agency, July 1, 2018.

URL: <http://en.farsnews.com/newstext.aspx?nn=1397041000406>

¹⁷ Report: Israel Hits Syrian Military, Hezbollah Weapons Convoy // The Times of Israel, November 30, 2016.

URL: <https://www.timesofisrael.com/report-israel-hits-assad-military-target-hezbollah-weapons-convoy-in-syria/>

¹⁸ Израиль рассказал о канале связи с российской авиабазой Хмеймим в Сирии // Вести.Ru, 5 мая 2018 г. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3014180&cid=5>

¹⁹ Israel Almost Shot Down Russian Jet in Syria, Says Former Defense Minister // The Jerusalem Post, May 6, 2018.

URL: <https://www.jpost.com/Middle-East/Israel-almost-shot-down-Russian-jet-in-Syria-says-former-defense-minister-553618>

зисного реагирования можно считать звонок Владимира Путина премьер-министру Израиля 10 февраля 2018 г., который положил конец витку эскалации между Израилем и Сирией²⁰.

В треугольнике Иран–Россия–Израиль Москва нацелена на поддержание четкого баланса. Так, Сергей Лавров заявил в прошлом году, что иранские формирования находятся в Сирии легитимно по приглашению правительства²¹, а в июле 2018 г. добавил, что ожидание, что Иран уйдет из страны, нереалистично²². При этом министр иностранных дел России подверг критике и Тегеран за заявления о необходимости уничтожения Израиля²³. По вопросу Голанских высот Россия также поддерживает сбалансированную позицию: все официальные заявления и документы, включая финальное коммюнике Сирийского конгресса в Сочи²⁴, а также материалы Минобороны РФ²⁵, де-юре признают этот регион частью Сирии. Тем не менее российские истребители избегают нарушения воздушного пространства Голанских высот, де-факто признавая суверенитет Израиля над ними.

На фоне эскалации на юге Сирии израильские СМИ сообщили в конце мая 2018 г. о том, что Россия и Израиль достигли соглашения о двусторонней сделке по Ирану. В соответствии с договоренностями, Израиль давал свое согласие на возвращение районов южной зоны деэскалации, граничащих с Голанскими высотами и Иорданией, под контроль частей сирийской армии. Россия в свою очередь взяла на себя обязательство гарантировать отсутствие проиранских шиитских формирований на границе Израиля, а также вывод всех иностранных войск из страны²⁶. На данный момент остается неясным, насколько выполнимы договоренности в таком виде, но в конце июля 2018 г. спецпредставитель президента России по сирийскому урегулированию Александр Лаврентьев констатировал, что шиитские формирования, тяжелая техника и вооружения были отведены на расстояние 85 км от линии разграничения с Израилем (но при этом подтвердил, что иранские советники могут присутствовать в сирийской армии в пределах этого радиуса)²⁷. Не до конца понятно все-таки, какова позиция Москвы по вопросу вывода всех иностранных формирований из Сирии, ведь заявления российских официальных лиц часто предлагают диаметрально противополо-

²⁰ Harel A. Putin's Phone Call with Netanyahu Put End to Israeli Strikes in Syria // Haaretz, February 15, 2018. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/putin-s-call-with-netanyahu-called-time-on-israel-s-syrian-strikes-1.5809118>

²¹ Лавров назвал «подопечных США» самыми опасными боевиками в Сирии // РБК, 14 ноября 2017 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/11/2017/5a0adab29a7947824af18f43?story=58c7ff469a7947398567fb3d>

²² Лавров считает уход Ирана из Сирии нереалистичным // РИА Новости, 4 июля 2018 г. URL: <https://ria.ru/syria/20180704/1523924337.html>

²³ Лавров назвал заявления об уничтожении Израиля неприемлемыми // РИА Новости, 19 февраля 2018 г. URL: <https://ria.ru/world/20180219/1514900163.html>

²⁴ Final statement of the Congress of the Syrian national dialogue, Sochi, January 30, 2018 // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, January 30, 2018. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3046246

²⁵ Брифинг официального представителя Минобороны России // сайт Министерства обороны России, 4 мая 2018 г. URL: <http://syria.mil.ru/briefing/detail.htm?id=12173955@morfPressConferenceNew>

²⁶ Israel, Russia Said to Reach Secret Deal on Pushing Iran Away from Syria Border // The Times of Israel, May 28, 2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-russia-said-to-agree-on-pushing-iran-from-syria-border/>

²⁷ Лаврентьев: иранские силы отошли от линии разграничения на Голанах на 85 км // ТАСС, 31 июля 2018 г. URL: <http://tass.ru/politika/5417837>

ложные решения. Так, в ноябре 2017 г. министр иностранных дел России заявил, что Иран находится в Сирии легитимно по приглашению правительства страны и что Москва не обещала обеспечить вывод проиранских формирований из страны²⁸. Тем не менее спецпредставитель президента РФ по Сирии Александр Лаврентьев уже в мае 2018 г. заявил о том, что весь иностранный контингент, в том числе Хезболлу и иранские силы, необходимо вывести из Сирии²⁹.

Последние месяцы конфликта показали, что Израиль готов и даже предпочтет урегулирование вопроса юго-западных границ Сирии путем переговоров через посредника. Но при этом Израиль всячески дает понять, что его «красные линии», то есть неприятие присутствия Ирана и Хезболлы у границ, ничуть не изменились, поэтому провал российских попыток достичь компромиссного урегулирования будет сопровождаться активизацией односторонних попыток военного решения, что, очевидно, затронет как правительство Башара Асада, так и российские интересы в Сирии.

Условия соглашения России и Израиля по Ирану также остаются нераскрытыми. Как и Россия, Иран официально приглашен в Сирию правительством в Дамаске. И если Россия де-юре может сетовать на нелегитимное присутствие американских войск на территории страны, то подобные, даже завуалированные, выпады в адрес Ирана воспринимаются как недружественный шаг не только в Тегеране, но и в самом Дамаске.

По данным некоторых исследователей, Иран смог создать постоянные военные базы на территории Сирии, на которых проходят службу до 10 тыс. бойцов под командованием КСИР³⁰. России выгодно некоторое ослабление военных позиций Тегерана в Сирии, так как оно является очевидным препятствием на пути к мирному урегулированию, создавая в Дамаске иллюзию того, что военная опция решения конфликта еще открыта. Однако при этом у России крайне мало политических рычагов для осуществления этой рекалибровки позиций Ирана в Сирии. Тегеран уже заявил, что никто не имеет права требовать его полного ухода из Сирии³¹. Поэтому кампания Израиля, направленная на предотвращение укоренения иранских сил в Сирии, отчасти выгодна и самой России, пока она не носит характер открытой провокации. Это в том числе может негативно отразиться и на судьбе последней зоны деэскалации в Идлибе, в отношении которой российский посланник по Сирии исключил любую крупномасштабную военную операцию³². Высказывания же президента Сирии о предстоящей кампании в Ид-

²⁸ Лавров: РФ не обещала обеспечить вывод проиранских формирований из Сирии // РИА Новости, 14 ноября 2017 г. URL: <https://ria.ru/syria/20171114/1508787927.html>

²⁹ Иностраннный контингент должен уйти из Сирии, заявил Лаврентьев // РИА Новости, 18 мая 2018 г. URL: <https://ria.ru/syria/20180518/1520883710.html>

³⁰ Saban N. Iranian Economic, Administrative and Military Influence in Syria 2017 // OMRAN Center for Strategic Studies, May 23, 2018. URL: <http://omranstudies.org/publications/reports/iranian-economic,-administrative,-and-military-influence-in-syria-2017.html>

³¹ Iran Rejects Russian Demand to Withdraw Troops From Syria // Radio Farda, May 22, 2018. URL: <https://en.radiofarda.com/a/iran-rejects-russian-demand-withdraw-syria/29243304.html>

³² Large-scale Operation in Syria's Idlib Out of Question, Says Russia's Chief Negotiator // TASS, July 31, 2018. URL: <http://tass.com/politics/1015572>

либе³³ и концентрация иранских сил на границах зоны деэскалации в Идлибе говорят о том, что военная операция отнюдь не исключена в расчетах Тегерана и Дамаска.

На данный момент вызывает большое сомнение способность России, а также и политическая целесообразность препятствовать укоренению иранских сил вне юго-западного региона, несмотря на сообщения в израильских СМИ о том, что Москва помешала Ирану создать морскую базу в Тартусе³⁴. Скорее всего, на данный момент Россия может гарантировать только снижение присутствия проиранских формирований на определенном радиусе от израильской границы, не исключено, что она будет выступать за увеличения существующего радиуса в 85 км. Во всяком случае, Москве удалось исключить проиранские силы из наступательной операции на юго-востоке страны, а также, по некоторым сообщениям, добиться вывода части формирований Хезболлы в приграничных районах из Сирии в Ливан³⁵.

Скорее всего, Москве придется настаивать на частичной демилитаризации юго-запада Сирии и принять на себя значительную роль в обеспечении безопасности в этом районе. Так, в рамках выполнения резолюции 350 СБ ООН 1974 г. о разъединении сирийских и израильских военных на Голанских высотах российская военная полиция помогла вновь развернуть миротворческую миссию ООН в зоне разграничения впервые с 2012 г. Помимо этого, в качестве временной меры для защиты контингента ООН Россия намерена выставить 8 своих наблюдательных пунктов вдоль линии разграничения, но не исключено, что присутствие российских военных в регионе должно будет иметь постоянный характер.

Очевидно, что Иран оказался готов частично снизить свое присутствие на юге Сирии хотя бы из соображений безопасности собственных сил в стране. Но вызывает сомнение, насколько долго и насколько строго такая «безыранская» зона может соблюдаться. Причин тому несколько: в пределах 85-километрового радиуса находится как Дамаск со стратегически важным для Ирана переходом в Ливан, так и идеологически важное место поклонения шиитов мечеть «Сейида Зайнаб». Присутствие иранских сил на юго-западе Сирии необходимо прежде всего для поддержки сухопутного моста из Тегерана к ливанской Хезболле, поэтому, ограничив присутствие Ирана в регионе, пока Москва сумела решить, скорее, симптом, но не саму проблему, а значит, сумела обеспечить только временную и локализованную деэскалацию между Израилем и Ираном.

Отведя иностранные шиитские формирования от линии разделения сил, Россия смогла гарантировать безопасность границ Израиля в среднесрочной

³³ Idiz S. Is a Storm Brewing for Turkey in Idlib? // Al-Monitor, July 31, 2018.

URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/07/turkey-syria-russia-can-putin-afford-disregard-ankara.html>

³⁴ Iran Said to Be Building Military Facilities in Syria Near Russian Positions // The Times of Israel, March 23, 2018.

URL: <https://www.timesofisrael.com/iran-said-to-be-building-military-facilities-in-syria-near-to-russian-positions/>

³⁵ Exclusive: In Syria, a Russian Move Causes Friction with Iran-backed Forces – officials // Reuters, June 5, 2018.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-russia-deployment/exclusive-in-syria-a-russian-move-causes-friction-with-iran-backed-forces-officials-idUSKCN1J125S>

перспективе. Пока силы КСИР и шиитские группировки передислоцированы в регионы нестабильности в провинциях Дэйр-Эз-Зор и Идлиб, вопрос военного присутствия Ирана в Сирии в российско-израильских отношениях, скорее всего, отойдет на второй план. Тем не менее израильская сторона дала четко понять Москве, что не приемлет укоренения иранских сил на всей территории Сирии, и здесь очевидно расхождение позиций России и Израиля.

За пределами юга Сирии, а также прибрежных районов и Хамы, где сильно российское присутствие, Москве будет непросто сдерживать Иран, особенно в условиях, когда Башар Асад ловко лавирует между интересами двух стран. Также непросто для России будет держать под контролем развертывание иранских систем воздушной обороны и ракет земля-земля, что составляет еще одну «красную линию» Израиля³⁶.

Противостояние Израиля и Ирана на этапе, когда оно не переросло в состояние войны и носит характер регулярного прощупывания «красных линий» друг друга, – это статус-кво, который на данном этапе устраивает Россию. Москва не может требовать от Ирана, равноправного союзника, официально приглашенного в Сирию правительством, ослабления его военных возможностей, в то время как сама Россия смогла укорениться на сирийской территории, имея две военные базы. Таким образом, кампания Израиля по последовательному подрыву иранских военных возможностей на земле и ослаблению его влияния отчасти выполняет функции, которая Россия хотела бы взять на себя, но не может по политическим соображениям. Скорее всего, Москве придется смириться с желанием Тегерана иметь военное присутствие в Сирии, но при этом придется взять на себя обязанность контроля за тем, в каких районах страны будут развернуты силы Ирана, а также какое вооружение они будут иметь.

Стоит отметить, что уровень влияния России на принятие решений Ирана по Сирии остается ограниченным. Ключевым игроком в ограничении влияния Ирана является не кто иной, как Башар Асад, который умело балансирует между двумя союзниками, используя непростую динамику между ними в свою пользу.

Присутствие Ирана в Сирии эволюционировало на протяжении конфликта. Так, формирование национальных сил обороны, которые фактически представляют собой параллельную армию в примерно 50 тыс. военнослужащих, спонсированных и тренированных в основном Ираном³⁷, а также сознательное создание доморожденных группировок под покровительством Ирана, таких как Хезболла в Сирии (Хезболла фи Сурия)³⁸, говорит о том,

³⁶ Magen Z., Michlin-Shapir V., Dekel U. Russia as Restraining Factor in the Iranian-Israeli Confrontation in Syria // INSS Insight No. 1062, May 29, 2018.

URL: <http://www.inss.org.il/publication/russia-restraining-factor-iranian-israeli-confrontation-syria/>

³⁷ Мардасов А. Россия и Иран на площадке компромиссов // РСМД, 30 августа 2017 г.

URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/rossiya-i-iran-na-ploshchadke-kompromissov/?sphrase_id=14053344

³⁸ Smyth P. Lebanese Hezbollah's Islamic Resistance in Syria // The Washington Institute for Near East Policy, April 26, 2018.

URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/lebanese-hezbollahs-islamic-resistance-in-syria>

что сам по себе уход иностранных формирований из страны позволит Ирану сохранить значительное влияние в вопросах безопасности, в том числе и на юго-западе Сирии. По этой причине вопрос, который России предстоит решить в долгосрочной перспективе в Сирии заключается не в том, сколько офицеров КСИР и шиитских боевиков из Ливана, Ирака и Афганистана будет дислоцироваться на территории Сирии под покровительством президента Асада, а скорее, как будут формироваться сирийские вооруженные силы страны в поствоенный период и какова будет роль Ирана в проведении реформы сектора безопасности.

Ядерная сделка в контексте конфронтации Израиля и Ирана в Сирии

Тесно переплетенной с растущей конфронтацией между Ираном и Израилем в Сирии оказалась ядерная сделка, так называемый Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), а вернее, выход США из этого договора 8 мая 2018 г. Решение Дональда Трампа по СВПД было полностью поддержано³⁹ и отчасти подкреплено позицией премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху, который за несколько дней до анонсирования решения лично представил публике архив документов⁴⁰, который, по его словам, доказывал иранские амбиции по обретению ядерного оружия.

Как Россию, так и сам Израиль выход США из СВПД должен настораживать прежде всего тем, что иранским ответом на это могут стать асимметричные действия, связанные с более агрессивной военной политикой в Сирии и попыткой отыграться на ключевом союзнике Вашингтона – Израиле.

В этом контексте примечателен раунд эскалации между Ираном и Израилем 10 мая 2018 г., когда иранские элитные силы «Аль-Кудс» выпустили 32 ракеты по Голанским высотам с территории Сирии, а Израиль своими ракетными ударами⁴¹ поразил несколько военных объектов и склад боеприпасов в Сирии. Это событие важно в первую очередь тем, что впервые такие действия были совершены иранскими военными. Эпизод, произошедший всего через два дня после оглашения решения о выходе США из СВПД, можно интерпретировать как предвестник того, каким будет противостояние Ирана и Израиля в результате асимметричного ответа иранского руководства на действия США. Он также может считаться формальной точкой отсчета слияния сирийского конфликта и соглашения по ядерной программе в единый политический файл в представлении Израиля.

³⁹ Netanyahu: Israel "Fully Supports" Trump's "Bold" Pullout from Iran Deal // The Times of Israel, May 8, 2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-israel-fully-supports-trumps-bold-pullout-from-iran-deal/>

⁴⁰ Rabinowitz O. What Netanyahu's Dramatic Speech about Iran's Nuclear Program Revealed – and Concealed // The Washington Post, May 4, 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/05/04/what-netanyahus-dramatic-speech-about-irans-nuclear-program-both-revealed-and-concealed/?noredirect=on>

⁴¹ Air Force Chief: Iranians Fired 32 Rockets at Golan on May 10 // The Times of Israel, May 22, 2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/air-force-chief-iranians-fired-32-rockets-at-golan-on-may-10/>

Стратегия США и Израиля на предмет СВПД вызывает подозрение в том, что выход из сделки был необходим именно для того, чтобы подтолкнуть Иран к зеркальным действиям и возобновлению ядерной программы. Даже если такое решение в Тегеране и не будет принято, то сам факт подозрения о намерениях Ирана и недоверие станут аргументом для США и союзников для проведения более агрессивной политики по изолированию и сдерживанию. У Израиля есть четкое понимание военного решения иранской ядерной проблемы, но нет стратегии того, как справиться с этой проблемой политическим путем. Очевидно, что для израильского руководства военная конфронтация с Ираном и его сдерживание – это гораздо более понятный сценарий, нежели политическая конфронтация в режиме сосуществования. При этом очевидно, что в случае провала ядерной сделки самую высокую цену, скорее всего, придется заплатить именно Израилю.

Хоть как таковой роли в переговорах по иранской ядерной программе Израиль не играет, но вопрос ядерной сделки как в США, так и в Израиле рассматривается как часть общей политики по сдерживанию Ирана. И если Израиль – не ключевой игрок в дипломатических переговорах, то он явно рассматривается как важнейший игрок по осуществлению сдерживания. Не стоит забывать, что Израиль вполне способен предпринять шаги, чтобы самостоятельно уничтожить объекты инфраструктуры, связанные с иранской ядерной программой. В марте 2018 г., спустя более десяти лет, Израиль признал, что в 2007 г. именно израильские истребители нанесли удар по сирийскому ядерному реактору⁴². Это признание было, очевидно, в первую очередь сигналом Ирану о том, что Израиль готов нанести военный удар по территории Ирана, если сочтет, что ядерная программа страны возобновлена.

Тем не менее не все в Израиле разделяют точку зрения премьер-министра Б. Нетаньяху о том, что СВПД было исторической ошибкой. Так, начальник генерального штаба Армии обороны Израиля Гади Айзенкот выразил уверенность, что «в настоящий момент соглашение, со всеми его недостатками, работает и предотвращает реализацию иранских ядерных проектов на 10–15 лет вперед»⁴³. Договор с Ираном ничуть не приближал страну к ядерной бомбе, о чем утверждал Нетаньяху⁴⁴, а наоборот, был построен исходя из позиции недоверия к его ядерным амбициям и основываясь на необходимости верификации.

Именно в военных кругах Израиля укоренилась более прагматичная позиция по СВПД, и именно с ними Москве стоит выстраивать более плотный

⁴² Israel Admits Bombing Suspected Syrian Nuclear Reactor in 2007, Warns Iran // Reuters, March 21, 2018.
URL: <https://www.reuters.com/article/us-israel-syria-nuclear/israel-admits-bombing-suspected-syrian-nuclear-reactor-in-2007-warns-iran-idUSKBN1GX09K>

⁴³ Despite Faults, Iranian Nuclear Deal Works, Israeli Military Chief Tells Haaretz // Haaretz, March 30, 2018.
URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/premium-israeli-military-chief-despite-its-faults-iran-nuclear-deal-works-1.5962099>

⁴⁴ Iran Nuclear Deal Was “Recipe for Disaster”, Says Netanyahu after Trump Pulls US out of Agreement // Independent, May 8, 2018.
URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-nuclear-deal-latest-trump-benjamin-netanyahu-us-israel-a8342186.html>

диалог по вопросу иранской ядерной программы. Судя по тому, что иранский дискурс в Израиле видоизменился после выхода США из договора и имеет фокус на Тегеране как на источнике региональных проблем, диалог России и Израиля вряд ли будет широким, а основной проблемой для Москвы будет вернуть фокус на саму ядерную программу.

Самой большой дилеммой для России в контексте иранского ответа на провал ядерной сделки будет балансирование между разными кругами иранских политических элит. Нужно понимать, что иранское руководство не единодушно по вопросу политики в ответ на выход США из СВПД. Очевидно, что действия Дональда Трампа оставили в меньшинстве президента Ирана Хассана Роухани, который выступает за совместную работу с Европой, Россией и Китаем для сохранения договора.

Президент Ирана дал понять ЕС, что именно от него зависит, останется Тегеран в рамках договора или нет. Несмотря на то, что руководство Ирана грозилось выйти из сделки, как только то же самое сделает президент США Дональд Трамп, решение все-таки было отложено до тех пор, пока четко не выскажет свою позицию ЕС. Очевидно, что, несмотря на воинственную риторику, которая зачастую свидетельствует всего лишь о популизме, для Ирана соглашение по ядерной программе, а вернее, та экономическая выгода, которую он получает по условиям сделки, крайне важна.

Иранские ястребы резкоотреагировали на действия США и будут добиваться отставки умеренного президента Ирана, так как не верят в способность ЕС сохранить сделку, не меняя ее условий и не приплетая к этому региональный аспект иранской внешней политики⁴⁵. События в Сирии 10 мая дают понять, что ассиметричный ответ Тегерана на провал СВПД в виде намеренной военной эскалации – это вариант, приемлемый для Ирана, по крайней мере для части истеблишмента. В этом контексте сирийская кампания Ирана, во главе которой стоит генерал Касем Сулеймани, становится крайне рискованной для Москвы. В представлении США, ЕС и Израиля переговоры по ядерной сделке вполне могут быть совмещены с файлами по баллистической программе Ирана, а также его региональной экспансии. При этом стоит отметить, что страны ЕС более аккуратны в высказывании этой позиции, чем США или Израиль⁴⁶.

Позиция же Тегерана и Москвы по данному вопросу остается неуклонной: в переговорном процессе ни Россия, ни Иран (где переговоры по ядерному соглашению до сих пор курируются Аббасом Арагчи, заместителем министра иностранных дел) не готовы менять СВПД и создавать новые ограничительные меры в привязке к этому соглашению⁴⁷. Но судя по недавним

⁴⁵ Dagres H. Iranian Hardliners' "I-Told-You-So" Moment // Atlantic Council, May 9, 2018.

URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/iranian-hardliners-i-told-you-so-moment>

⁴⁶ Iran Says Will Not Renegotiate Nuclear Deal, Warns Against Changes // Reuters, May 3, 2018.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-usa/iran-says-will-not-renegotiate-nuclear-deal-warns-against-changes-idUSKBN1141CO>

⁴⁷ Iran's Top Leader Sets Conditions for Europe to Save Nuclear deal // Reuters, May 23, 2018.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-khamenei-conditions/irans-top-leader-sets-conditions-for-europe-to-save-nuclear-deal-idUSKCN110331>

событиям в Сирии, на практике для иранских ястребов Сирия уже стала неформальным ответом на коллапс СВПД. В этих условиях Россия должна четко разделять свои переговорные треки и выступать категорически против попыток «усилить нажим на Тегеран в силу обстоятельств, не имеющих отношения к СВПД и, по большому счету, не имеющих отношения к ядерной программе Ирана»⁴⁸. Москва, вероятно, будет не готова к использованию сирийского контекста в качестве рычага давления в рамках многосторонних переговоров по иранской ядерной сделке, понимая отсутствие единодушия по этим вопросам в Тегеране.

⁴⁸ Рябов С. Призываем США воздержаться от опрометчивых шагов // РСМД, 8 мая 2018 г.
URL: http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/prizyvaem-ssha-vozderzhatsya-ot-oprometchivykh-shagov/?sphrase_id=14479806

Палестино-израильское урегулирование

На фоне развития сирийского кризиса и общей напряженности на Ближнем Востоке вопрос палестино-израильского урегулирования постепенно теряет свою актуальность, а ближневосточный квартет многими экспертами признается устаревшим⁴⁹. Только благодаря признанию Дональдом Трампом Иерусалима столицей Израиля и переносу туда посольства США палестинский вопрос вновь вернулся в мировую повестку дня. Активизация обсуждения палестино-израильского конфликта происходит еще и потому, что позиции президента США и руководства Израиля за долгое время стали совпадать и, маргинализируя Палестинскую национальную администрацию (ПНА) в процессе урегулирования, ставят ее перед *fait accompli*.

«Сделка века», как ее называют в Вашингтоне, по урегулированию палестино-израильского конфликта фактически исключает ключевые элементы мирного процесса (создание столицы Палестинского государства в Восточном Иерусалиме, возвращение палестинских беженцев⁵⁰), что не оставляет главе Палестинского государства другого выбора, кроме как искать новых союзников. Естественным образом, Махмуд Аббас видит Москву в качестве силы, которая может вернуть процессы, наметившиеся в последние месяцы, в русло существующего переговорного процесса, о чем представители ПНА открыто говорят российской стороне⁵¹.

Россия, к слову, традиционно придерживалась четкой позиции по вопросу палестино-израильского урегулирования. Президент Путин не раз излагал эту позицию на встречах с коллегами из Палестины и Израиля, говоря о том, что Россия занимает принципиальную позицию в поддержку права палестинцев на самоопределение и что результатом «урегулирования должно стать прекращение начавшейся в 1967 г. израильской оккупации арабских земель и создание независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме»⁵².

Россия изъявляла желание проведения израильско-палестинских переговоров в Москве с 2005 г. Идея же о проведении прямых переговоров между Махмудом Аббасом и Беньямином Нетаньяху впервые обсуждалась на встрече президента Египта Абдель Фаттах ас-Сиси и Владимира Путина в августе 2016 г.⁵³ Первые с 2010 г. прямые переговоры лидеров Палестины

⁴⁹ Krasna J. Moscow on the Mediterranean: Russia and Israel's Relationship // Foreign Policy Research Institute, June 7, 2018.

URL: <https://www.fpri.org/article/2018/06/moscow-on-the-mediterranean-russia-and-israels-relationship/>

⁵⁰ Palestinians Have Seen Trump's "Deal of the Century" and Want Nothing of It // Middle East Eye, March 16, 2018.

URL: <http://www.middleeasteye.net/news/trumps-deal-century-leaves-palestinians-feeling-angry-and-abandoned-824850253>

⁵¹ Palestinian Diplomat Wants Russia to Play Key Role in Middle East Peace Process // TASS, February 6, 2018.

URL: <http://tass.com/world/988606>

⁵² Путин: Россия выступает за создание независимого палестинского государства // ТАСС, 29 ноября 2017 г.

URL: <http://tass.ru/politika/4768017>

⁵³ Vladimir Putin "Wants to Host Israeli-Palestinian Peace Talks in Moscow" // Independent, August 24, 2016.

URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/vladimir-putin-israel-palestine-conflict-peace-talks-moscow-egypt-al-sisi-a7207426.html>

и Израиля должны были состояться в Москве в сентябре 2016 г., но стороны обвинили друг друга в срыве инициативы. По словам Махмуда Аббаса, израильская сторона в одностороннем порядке отменила ее, в то время как руководство Израиля заявляло о недопустимости предварительных условий, выставленных палестинскими представителями⁵⁴.

Несколько попыток проведения встречи на высшем уровне в Москве, последняя из которых была запланирована на середину июня 2018 г., не увенчались успехом. Сама по себе встреча Нетаньяху и Аббаса при российском посредничестве, очевидно, не является финальной целью для Москвы и не способна разрешить палестино-израильский конфликт, но она способна перезапустить мирный процесс. Но не увенчавшаяся за два года успехом инициатива российского посредничества грозит превратиться из промежуточной цели в основную невыполнимую задачу для российской дипломатии.

Множество международных инициатив несут с собой риск того, что они сработают против той роли, которую надеется сыграть Москва. Так, например, французская конференция по палестино-израильскому урегулированию в 2016 г., которая активно продвигалась бывшим президентом Франции Франсуа Олландом, не двинулась дальше одной встречи в Париже и не смогла перезапустить мирный процесс. Риск для Москвы состоит в том, чтобы в очередной раз не показать, что запуск мирного процесса в его существующем формате невозможен. Это же будет очередным подспорьем в «делке века», которую продвигает Вашингтон, и откроет путь к пересмотру условий переговорного процесса, основываясь на «фактах», созданных на земле с момента фиксирования границ 1967 г.

Для России более заметная роль в палестино-израильском урегулировании – уникальная возможность закрепить свой авторитет на Ближнем Востоке вне сирийского, а значит, и вне военного контекста. Попытки Москвы на этом фронте отчасти связаны с ее позиционированием в качестве визави США, Европы и Израиля, а многие эксперты сходятся во мнении, что для Владимира Путина само участие России в мирном процессе может быть важнее, нежели финальная точка урегулирования между Палестиной и Израилем^{55, 56}. В этой связи ПНА не стоит ожидать, что Москва станет исключительно проводником палестинской позиции в переговорах с Израилем, несмотря на то, что позиции двух сторон достаточно близки.

Для Махмуда Аббаса активизация России по вопросу мирного урегулирования несет в себе не только внешнеполитические цели, но и внутривосточные. Палестинские власти во главе с Аббасом не сумели сформировать национальное единство для народа, в котором управление оказалось глу-

⁵⁴ Abbas: I wanted to meet Netanyahu in Moscow but he “didn’t show up” // The Times of Israel, May 4, 2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/abbas-i-wanted-to-meet-netanyahu-in-moscow-but-pm-didnt-show-up/>

⁵⁵ Freedman R. Russia, Israel and the Arab-Israeli Conflict: The Putin Years // Middle East Policy Council, Vol. XVII, Fall, №3. URL: <https://www.mepec.org/russia-israel-and-arab-israeli-conflict-putin-years>

⁵⁶ Krasna J. Moscow on the Mediterranean: Russia and Israel’s Relationship // Foreign Policy Research Institute, June 7, 2018.

URL: <https://www.fpri.org/article/2018/06/moscow-on-the-mediterranean-russia-and-israels-relationship/>

боко локализовано и территориально разорвано. Многие палестинцы разочарованы в стратегии руководства по урегулированию, которая на протяжении 20 лет полагалась на американскую инициативу. Попытки же России занять более активную роль в мирном процессе дают некую перезагрузку внутripалестинскому переговорному дискурсу и дополнительную внутripолитическую поддержку Махмуду Аббасу.

Интерес Израиля к российским инициативам пока остается невысоким. Москва делает попытки для побуждения Израиля к переговорам по палестинской проблеме, но очевидно, что израильская сторона делает ставку на американскую «сделку века». Так, в апреле 2017 г. российский МИД впервые назвал Западный Иерусалим столицей Государства Израиль, а Восточный Иерусалим – столицей Палестинского государства⁵⁷. Этот шаг, который был принят положительно в израильских СМИ, вероятно, должен был сдвинуть с места переговорный процесс, но был воспринят с осторожностью руководством Израиля.

Несмотря на то, что Израиль, скорее всего, не видит для России роли в качестве посредника за пределами международных инициатив, Беньямину Нетаньяху необходимо предоставлять Владимиру Путину некую степень инициативы в вопросе палестинского урегулирования. Для израильской стороны крайне важно сохранить хрупкое партнерство с Россией, так как оно тесно увязано с взаимодействием в Сирии, а ухудшение отношений на фоне разногласий по Палестине вполне может подорвать диалог по Сирии. Вопрос принятия Израиля как еврейского государства на Ближнем Востоке никуда не ушел, и в свете усиления роли Ирана в Сирии мирный процесс еще сильнее начинает зависеть от регионального контекста – это еще одна причина, по которой руководству Израиля может быть важна поддержка Москвы.

Москва тем не менее не рассматривает Палестину и Сирию как связанные контексты в ее отношениях с Израилем. Более того, в России перспектива палестинского урегулирования воспринимается как логичное продолжение роли Москвы в регионе, которая была задана военной кампанией в Сирии. Но при этом инструментарий политики по Палестине и по Сирии остается абсолютно разным.

⁵⁷ Заявление МИД России // Пресс-служба Министерства иностранных дел Российской Федерации, 6 апреля 2017 г.
URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/2717182

Выводы и рекомендации

Эскалация между Израилем и Ираном на юго-западе Сирии – это проявление противоречий, которые гораздо глубже, чем сирийский контекст. Российское посредничество в урегулировании этого витка напряженности замораживает существующий конфликт в среднесрочной перспективе, но не решает глубинных противоречий, которые затрагивают не только Сирию. Для минимизации конфликтности между Ираном и Израилем «на земле» России предстоит комплексно решить вопрос о модальности присутствия проиранских сил в Сирии. Присутствие проиранских вооруженных формирований на территории страны – это вопрос, решение которого будет частью политического урегулирования конфликта и, вероятно, станет элементом в реформе сектора безопасности. Исходя из того, насколько глубоко укоренилось иранское влияние, прежде всего в военном плане, в Сирии одной из основных задач для России станет проведение реформы сектора безопасности. Здесь Москве прежде всего предстоит решить проблему интеграции оппозиционных вооруженных формирований в сирийскую армию и внутренние силы, но также и проблему иностранного влияния на сектор безопасности. У России уже есть опыт поддержки в создании 5-го штурмового добровольческого корпуса, формирующегося не по этническому, религиозному или географическому принципу, который стал попыткой снизить зависимость сирийской армии от иранского влияния. Вероятно, в будущем основной задачей Москвы в Сирии станет консолидация сирийской армии путем соединения различных проправительственных и оппозиционных группировок для создания вооруженных сил, свободных от идеологического внешнего влияния.

Убежденность Израиля и США в необходимости слияния переговорных файлов по иранской ядерной программе и Сирии в один трек, а также растущее понимание этого в Европе представляют очевидный риск для Москвы. В российском подходе вопрос СВПД остается институциональным, а не политическим вопросом, по причине чего Москва не будет готова к обсуждению проблем регионального влияния Тегерана или его ракетной программы в привязке к СВПД. В связи с очевидным фокусом российско-израильского диалога на вопросах безопасности представляется целесообразным активнее обсуждать иранскую ядерную сделку по линии ЕС–Израиль–Россия с той целью, чтобы включить обсуждение технических деталей СВПД и в двустороннюю российско-израильскую повестку.

Роль России в качестве посредника между Ираном и Израилем оправдана в сирийском контексте, где интересы самой России находятся в зависимости от динамики ирано-израильской конфронтации, а также в контексте иранской ядерной сделки. Тем не менее Москве не стоит позиционировать

себя в качестве посредника между двумя странами для достижения полного примирения. Создание *modus vivendi* видится более достижимой целью, нежели всестороннее урегулирование. Позиционирование Москвы как брокера и попытка выполнить заведомо невыполнимую задачу может сыграть против России и поставить ее в проигрышную позицию, негативно повлияв на отношения как с Израилем и Ираном, так и с другими региональными игроками. Вопрос Хезболлы останется для российско-израильских отношений крайне токсичным, и если в рамках сирийского контекста Москва имеет рычаги влияния на группировку, то за ее пределами, например, в Ливане, их, очевидно, нет. Учитывая недавно высказанную позицию одного из израильских министров о том, что «Ливан равняется Хезболла»⁵⁸, на данный момент представляется, что Москве стоит ограничиться обсуждением Хезболлы в рамках сирийского конфликта, не затрагивая вопрос роли группировки в Ливане, хотя с израильской стороны предпринимаются попытки именно в этом направлении.

Роль России в урегулировании нестабильности на юге Сирии и ее балансирование между Дамаском и партнерами в Израиле может создать предпосылки к более широкому диалогу по сирийско-израильскому урегулированию. Учитывая попытки по передаче Голанских высот Дамаску в обмен на мир, которые принимались в Израиле при бывшем премьер-министре Эхуде Олмерте с турецким посредничеством в 2007 г. и самим Беньямином Нетаньяху в 2010 г., и все большее понимание в Израиле того, что диалог с официальным Дамаском необходим, российская роль может значительно возрасти в продвижении диалога между двумя странами. Стратегически на данный момент для России выполним и перспективен фокус на израильско-сирийском урегулировании, так как он является наиболее достижимой задачей и может позволить Москве проявить себя в качестве брокера. Налаживание доверия между руководствами Израиля и Сирии может служить интересам обеих сторон и также частично ограничить влияние Тегерана в Сирии, что в ситуации постконфликтного урегулирования может быть необходимо и самому Башару Асаду.

Активизация России по вопросу палестино-израильского урегулирования, скорее всего, не принесет желаемых результатов, особенно на фоне инициатив США, которые на корню ломают мирный процесс. Российская инициатива по проведению встречи лидеров Израиля и Палестины, скорее всего, не приведет к запуску мирных переговоров по причине глубоких разногласий сторон, которые традиционно препятствовали диалогу. Как ни парадоксально, именно шоковые действия со стороны администрации Дональда Трампа имеют наибольшие шансы на то, чтобы спровоцировать перезапуск мирного процесса, но в принципиально иной форме. России же на данном этапе следует сфокусироваться на внутripалестинском примирении. На фоне того, как Палестинская национальная администрация теря-

⁵⁸ Israeli Minister says "Lebanon equals Hezbollah" after election // Reuters, May 7, 2018.
URL: <https://www.reuters.com/article/us-lebanon-election-israel/israeli-minister-says-lebanon-equals-hezbollah-after-election-idUSKBN1180FW>

ет авторитет на Западном берегу реки Иордан, гуманитарный кризис в Газе становится все серьезней, а Правительство национального единства так и не достигло серьезного прогресса, перспективы для национального диалога крайне низки. В последние годы Россия сумела выстроить диалог как с представителями ПНА и политбюро Хамас, так и с Палестинским исламским джихадом, которые регулярно проводят переговоры с представителями российского МИД в Москве. Своей промежуточной задачей в палестинском урегулировании Москве следовало бы поставить политическую и гуманитарную помощь во внутripалестинском примирении и запуске Правительства национального единства, которое было создано в октябре 2017 г.

Об авторе

Юрий Бармин – эксперт Российского совета по международным делам. Сфера научных интересов посвящена сирийскому конфликту и связанным с ним процессами.

Автор публикаций для Al-Jazeera, Al-Monitor, The Moscow Times и других изданий. Магистр международных отношений Кембриджского университета. Предоставляет экспертные услуги государственным органам и частным лицам, консультируя их по вопросам российской внешней политики на Ближнем Востоке.

Российский совет по международным делам

**РОССИЯ И ИЗРАИЛЬ:
БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ**

Верстка — В. Пучков

Источники фото на обложке:
справа вверху: Reuters/ Ammar Awad / Pixstream
внизу: Sputnik/Kremlin via Reuters / Pixstream

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 250 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru